
SLAVICA

JERZY FARYNO¹

Institut Slawistyki PAN, Warszawa

ПОДСОЛНЕЧНИК – СЕМЕЧКИ²

В предлагаемой статье рассматривается семантика мотива подсолнуха / семечек в нескольких скульптурных реализациях, таких как *Торговка семечками* в Минске (Беларусь), *Подсолнухи* в городе Хавса (Турция), *Скорлупка семечка* в Бухаресте (Румыния), инсталляция *Семена подсолнечника* в лондонской галерее Тейт Модерн (Великобритания), составленный из семечек *Портрет Ай Вэйвэя* (Шанхай, Китай) и народная (в том числе и кулинарная) концептуализация подсолнечника в Болгарии. По ходу обсуждения учитываются разные сопровождающие контексты типа обычай шелкать семечки, китайские плакаты и особенности языковых идентификаций.

Ключевые слова: торговка семечками, Кумушка Барица, скульптура подсолнечника, скульптура семечек, семена подсолнечника, фарфоровые семечки, болгарская пита, шапка подсолнечника.

JERZY FARYNO

Poland, Warsaw

SUNFLOWER AND ITS SEEDS

The proposed article deals with the semantics of the motive of the sunflower and its seeds in several sculptural representations, such as *Seeds Market*

¹ Ежи Фарино, известный польский славист, доктор филологических наук, профессор (Варшава, ПАН)

² По-болгарски эта статья как *СЛЪНЧОГЛЕД – СЛЪНЧОГЛЕДОВИ СЕМКИ* в переводе Дечки Чавдаровой публикуется параллельно в журнале Шуменского Университета *Любословие 18: СИМВОЛИТЕ* (Шумен, 2018).

Woman in Minsk (Belarus), *Sunflowers* in the town of Havsa (Turkey), *Seed shell* in Bucharest (Romania), installation porcelain *Sunflower seeds* in the London gallery Tate Modern (Great Britain), made up of sunflowers seeds *Portrait of Ai Weiwei* (Shanghai, China) and rural culture (including culinary) conceptualization of sunflower in Bulgaria. In the course of the discussion, various accompanying contexts such as the the habit of gnawing seeds, Chinese posters and the features of linguistic identifications are taken into account.

Keywords: sunflower seeds seller, market woman statue, Kumica Barica, sculpture of sunflower, sculpture of seeds, sculpture of sunflower seeds, porcelain sunflower seeds, Bulgarian pita, sunflower head.

Предыдущую статью *Луковицы и огурцы* (опубликована в электронном журнале Алтайского Государственного Педагогического Университета в Барнауле: Культура и текст, № 4, 2017 (31) <http://www.ct.uni-altai.ru/>, страницы 7-72; выложен 25 декабря 2017) я заканчивал мотивом *Торговки семечками* и такой иллюстрацией (здесь **03.**):

01. *Гандлярка семечками / Торговка семечками* [в народе – «Баба-Камарыха / Баба-Комариха»] (2006, по другим данным – 2002; скульптор – Алег Куприянаў / Олег Куприянов; Камароўскі Рынак / Комаровский Рынок,

02. *Гандлярка семечкамі / Торговка семечкамі* [в народе – «Баба-Камарыха / Баба-Комариха»] (2006, по другим данным – 2002; скульптор – Алег Купрыянаў / Олег Куприянов; Камароўскі Рынак / Комаровский Рынок, Мінск / Минск, Беларусь) (см. сайт: <http://wikigogo.org/ru/179182/>)

03. *Гандлярка семечкамі / Торговка семечкамі* [в народзе – «Баба-Камарыха / Баба-Комариха»] (2006, по другим данным – 2002; скульптор – Алег Купрыянаў / Олег Куприянов; Камароўскі Рынак / Комаровский Рынок, Мінск / Минск, Беларусь) (см. сайт: см. сайт: <http://minsk-old-new.com/places/pamyatniki-i-skulptury/parkovaya-skulptura>)

И замечанием, что, к примеру, эта знаменитая *Гандлярка семечками* / *Торговка семечками* стала знаком ушедшего прошлого, но не знаком подсолнуха, а тем более подсолнухи / семечки не стали знаком Минска, хотя и сохранили их смысл как знака прежних обычаев / поведений. Как и по каким семиотическим законам и при каких условиях такое происходит – это уже отдельная культурологическая проблема.

Наряду с некоторыми скульптурами Владимира Ивановича Жбанова [1954 – 2012], особенно с его *Незнакомкой* (май 1998) в Михайловском сквере, *Торговка* стала одной из самых фотографируемых и популярных в интернете. Дело, думается, не только в локализации в сильно посещаемом месте, но и как в адекватности месту, так и в привлекательной пластической фотогеничности.

04. Kumica Barica / Кумушка Барица (4 марта 2006; скульптор – Stjepan Gračan / Степан Грачан [1941]; Tržnica Dolac [Trbuh Zagreba], Zagreb, Hrvatska / Рынок Долац [Чрево Загреба], Загреб, Хорватия) (фотография отсюда: https://www.tripadvisor.com/LocationPhotoDirectLink-g294454-d8660625-i162247921-Statue_of_Kumica_Barica-Zagreb_Central_Croatia.html)

Именем «Барица» окрестили статую загребчане, само же имя восходит к «Barbara / Варвара», но в популярной деревенской форме. Подробнее об этом рынке и о прототипе *Кумушки* рассказывает сайт: <https://www.telegram.hr/zivot/znate-li-skulpturu-kumice-barice-s-dolca-ova-je-gospoda-bila-model-kiparu-koji-ju-je-radio/>

05. Ученый народ и *Kumica Varica / Кумушка Барица* (4 марта 2006; скульптор – Stjepan Gračan / Степан Грачан [1941]; Tržnica Dolac [Trbuh Zagreba], Zagreb, Hrvatska / Рынок Долац [Чрево Загреба], Загреб, Хорватия) (фотография – Josip Užarević / Йосип Ужаревич [30 апреля 2012]; сидит – Jerzy Faryno / Ежи Фарыно, стоит – Roman Bobryk / Роман Бобрык)

Прежний вопрос об успехе таких фигур остается в силе и здесь. И тоже без ответа. Перехожу к другому – к мотиву подсолнуха и семечек.

Та потерявшаяся концовка получила такое неожиданное продолжение.

По поводу семечек сразу же (28 декабря 2017) откликнулась проф. Ульяна Юрьевна Верина из Минска:

«Хотя семечки не стали символом Минска, но вот традиция их грызть, увы, не стала знаком прошлого. Семечки в Минске популярны. И грызут их (в транспорте, например) достаточно часто.»

А недавно, по ходу просмотра фруктовых, овощных и цветочных городских скульптур в Турции, мне попала следующая переписка о том, как турки щелкают семечки (см. подписанный именем nastasya87 блог за 2010 год: <http://www.turspeak.ru/blogs/nastasya87/progulki-po-kemeru-tsentralnaya-ploshchad>):

«*Sergo* пишет: (31 10 2010):

Кемер на самом деле замечательный городок. Компактный и очень уютный.

А вот когда увидел первый раз, как турки щелкают семечки, удивился, что и у них популярен сей продукт. Удивила сама методика “щелканья” – с двух сторон надгрызали в узкой части семечки, а потом уже вручную извлекали содержимое. И аккуратно шелуху складывали в пакетик... Во всяком случае, я наблюдал такую картину.

VOV 01.11.2010 в 12:12:25:

Вот какие молодцы – не на пол, как обычно наши люди плюются:))»

На что автор блога nastasya87 02.11.2010 в 15:44:35 досказывает:

«На пол тоже бывает:) А на размер семечек внимания не обратили? По сравнению с российскими, они просто огромные!»

Скульптуру семечек я нигде в Турции не нашел, зато встретила вот такая скульптура подсолнухов-цветов:

06. *Auçiçeği Manzaralarla Heykel / Подсолнухи* [буквально: (под) лунные цветы] (ilçe Havsa, il Edirne, Türkiye / районный город Хавса, провинция Эдирне, Турция) (фото 8 сентября 2010)

Скульптура обоснована тем, что турецкая Фракия, и в частности район Хавса, славится плантациями подсолнечника. В отличие от Минска, она не только эксплицирует (овнешняет, выражает) основное достояние Хавсы, но и, получив знаковый статус скульптуры-памятника, повышает ранг как района, так и его аграрной культуры. Кстати, в соседнем городе Edirne / Эдирне имеется аналогичная несколькометровая композиция из трех тюльпанов – *Lâle heykel / Памятник тюльпану*. С той разницей, что в её семантику включается еще и история. Турция считается родиной тюльпанов, а Эдирне, быв столицей Османской империи, уже в половине XVI века прославился в самой империи, и в Европе как раз культурным, садовым, разведением тюльпанов. Этот контекст дополнительно обогащается как культовой (религиозной) позицией тюльпана (мотивом тюльпана разрисованы изразцы ряда мечетей), так и нашей современностью, когда города, регионы и страны стали соперничать по выдвиганию своих «икон», а Турция, в частности, решила «вернуть свой тюльпан», ставший в Европе знаком Голландии. Подробнее об этом я писал в статье Ежи Фарино, *Мечите национални икони. Българската мечка*. Превод от полски: Дечка Чавдарова и Рачо Чавдаров. [В:] *Via signorum, t. 1. Юбилеен сборник, посветен на 60-годишнината на проф. д.ф.н. Добрин Добрев*. Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», Шумен 2014, с. 89-126 (особенно главка *Лалето*) и в статье Jerzy Faryno, *Tulipany i róże / Тюльпаны и розы*. [В:] *Ракла с културни кодове. Короб културных кодов. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. д.ф.н. Дечка Чавдарова*. Составитель и отговорен редактор проф. д.н.ф. Денка Кръстева. Издателство «Фабер», Шумен 2016, с. 33-100 (польский текст – с. 33-56; русский – с. 57-70; иллюстрации с комментариями – с. 71-100).

Искомое же семечко, если полагаться на глаза, можно увидеть в Бухаресте в Румынии (на сайтах: <http://denvilinside.livejournal.com/141132.html> [фото 07. от 27 июля

2016]; <https://infoinsider.ro/2016/07/09/kulturama-monumentul-cojii-de-samanta-alunele-agricole-de-la-daci-pana-in-prezent/> и <https://imgur.com/r/romania/BMe36LG> [выложен 27 августа 2016, фото 08.]);

07. *Monumentul Cojii de Sămânță. De la daci – prezent!* / Памятник скорлупке семечка. От даков – до современности (июль 2016; художник – Ана Petrovici-Popescu / Ана Петровичи-Попеску; Piața Revoluției, București, România / Площадь Революции, Бухарест, Румыния) (общий вид – фотография от 27 июля 2016)

08. *Monumentul Cojii de Sămânță. De la daci – prezent!* / Памятник скорлупке семечка. *От даков – до современности* (июль 2016; художник – Ana Petrovici-Popescu / Ана Петровичи-Попеску; Piața Revoluției, București, România / Площадь Революции, Бухарест, Румыния) (деталь – часть фотографии, выложенной 27 августа 2016)

Доступные комментарии не объясняют, что здесь имеется в виду. Не румынский глаз и язык данную пластическую форму и подпись «Monumentul Cojii de Sămânță / Памятник скорлупке семечка» видит и читает как ‘семечко подсолнуха’. Смущает же, между прочим, упоминание даков, древних жителей данного региона, исторической Дакии (Dacia), к которым возводят себя современные румыны. Даки на тысячу лет древнее массово появившегося на этих землях лишь в половине XIX века подсолнуха. Зато могли знать привозные ближневосточные фисташки (рум. *fistic*), которые раскрываются подобным образом (см. иллюстрацию **09**):

09. *Fisticul* / *Фисташки* (фото 20 сентября 2016 взято отсюда: <https://www.5fructe.ro/articol/fisticul-20-de-beneficii-uimitoare-pentru-sanatatea--i46>)

Положение спасает и заодно осложняет то, что надпись «Monumentul Cojii de Sămânță» на первое место выдвигает «скорлупку» без уточнения чего именно – подсолнечного семечка или же фисташки. В итоге безразлично, с чем данную скорлупку ассоциировать, и лучше сосредоточиться именно на ней. Тем более, что один из блогов формулирует название данной скульптуры так: «*Bomboane agricole*» de la daci până în prezent! / «*Сельскохозяйственная конфета*» от даков – до современности!, то есть как крестьянскую разновидность лакомства и его обертки. Получается интересный сдвиг: будь то фисташка или семечко подсолнуха, оба теряют свою ботаническую природу и переводятся в область пищевых (жевательных) удовольствий.

Правда, малочисленные и слишком общие комментарии не особо помогают, тем не менее путь осмысления прорисовывается достаточно отчетливо.

Во-первых, эта инсталляция осуществлена в рамках второго выпуска мероприятия Культурاما / Kulturama, eveniment desfășurat în Piața Revoluției, București, România (с 7 по 31 июля 2016), на этот раз посвященного (и восходящего к) движению дадаистов, чем и подсказываются как бунтарские общественно-эстетические интенции участвующих художников (их было семеро), так и код восприятия выставленных произведений.

Во-вторых, Ana Petrovici-Popescu / Ана Петровичи-Попеску участвовала и в первом выпуске Культурамы (2015) гигантской, отдаленно напоминающей бесформенного верблюда или спрута, скульптурой из жевательной резины *Monument roz din «gumă de mestecat»*. «*Cei 7 ani de acasă*» / Розовый памятник из «жевательной резинки». «7 лет дома» (2 июня 2015; în Piața Revoluției, București, România / Площадь Революции, Бухарест, Румыния; фотографии и комментарий см. на сайте: <http://www.romaniapozitiva.ro/bucuresti/hahaha-in-bucuresti-exista-guma-de-mestecat-care-ne-invata-ce-este-bunul-simt/>).

Ассоциации с жевать и плевать (верблюд) и прилипать и опутывать (спрут) здесь активизируются самопроизвольно. Дальше уже понятно: это протест против бескультурия и заодно наглядный воспитательный жест по отношению к менталитету современных «варварских даков».

Таков и смысл продолжающей эту тему скорлупки. «*Sămânță*» как «семечко» раздавлено, выхолощено, его содержание – зернышко, ядро – отсутствует, остается только «соji» – пустая скорлупка, лузга, шелуха (в таком духе звучит и комментарий на сайте <http://www.cunoastelumea.ro/subcultura-la-putere-monumentul-cojii-de-samanta-de-la-daci-prezent-bucuresti-in-piata-revolutiei/>).

И последний пример. Это знаменитая инсталляция *Kui Hua Zi / Sunflower Seeds / Семена подсолнечника* или просто *Семечки* сначала (октябрь 2010 – апрель 2011) реализованная в Турбинном зале Лондонской галереи современного искусства Тейт Модерн (The Turbine Hall, Tate Gallery of Modern Art [в обиходе – Tate Modern],

London Borough of Southwark), затем в ряде других галерей мира. Её автор – китайский художник 艾未未 / Ai Weiwei / Ай Вэйвэй [1957]).

По форме очень простая – весь огромный Турбинный зал был засыпан 10-сантиметровым слоем свыше 100 миллионов фарфоровых семян подсолнечника. По содержанию же очень сложная.

Прежде всего, хотя эти семечки предельно реалистичны, в задачу инсталляции показать именно семечки вовсе не входило. Они символичны многократно.

С одной стороны, по неисчислимому количеству знаменуют собой количественный масштаб населения Китая.

С другой, на глаз все семена кажутся одинаковыми, но на деле среди них нет даже двух тождественных. Дело в том, что их лепили и разрисовывали традиционным методом и вручную (по одним источникам 3000, по другим 1600 мастеров из города Цзиндэчжэнь / Jingdezhen / 景德镇). И в том, что тут выражена важная для Ай Вэйвэя как идея навязанной унификации, так и идея сплоченности, единства и внутреннего индивидуального разнообразия.

С третьей, выбор для репрезентации народа подсолнуховых семечек – далеко не произволен. Этот выбор подсказан идеологией пропаганды времен Культурной Революции (1966 – 1976), когда вождя народа – Мао Цзэдуна – изображали на вездесущих плакатах в виде лучистого солнца, а тянущийся к нему и следующий за ним народ – в виде цветущих подсолнечников.

И, наконец, не менее значимы материал – фарфор и место изготовления семечек – Цзиндэчжэнь. Фарфор, как известно, одно из древнейших изобретений и достояний исконной китайской культуры. Цзиндэчжэнь же вошел в историю как «столица императорского фарфора». Для знающих биографию и Ай Вэйвэя и историю создания его инсталляции небезразличны и такие факты, что крайне тяжелые времена Культурной Революции пришлось на детство и юношество художника, когда подсолнухи спасали от голода, а потом уже само, занявшее почти три года, изготовление такого количества фарфоровых семечек дало многим жителям Цзиндэчжэня работу (в основном их разрисовывали по домам) и какой-никакой заработок (см. видеозапись, доступную на сайте

<https://www.youtube.com/watch?v=PueYywpkJW8> и иллюстрации **10 – 12).**

Некоторые интерпретации ведут уже в другую сторону. Семена толкуются как надежда на прорастание, а ручная работа как оппозиция уникального массовому, штампованному. За пределами внимания (да и моих знаний) остается вопрос «чем мотивированы подсолнечники на плакатах с Мао Цзэдуном?».

10. ... 葵花籽 *Kui Hua Zi / Sunflower Seeds / Семена подсолнечника*
 (12 октября 2010; художник – 艾未未 / Ai Weiwei / Ай Вэйвей [1957]; interior
 of The Turbine Hall, Tate Modern, London / Турбинный зал Лондонской
 галереи современного искусства Тейт Модерн, Лондон, Англия)

Нижний кадр – фотография Ай Вэйвэя во время лондонского
 вернисажа его инсталляции.

Срединные кадры – вернисаж в Турбинном зале и детали
 инсталляции (семечки).

Верхний кадр – один из плакатов времен Культурной
 Революции (1966 – 1976) с изображением Мао Цзэдуна на фоне
 лучезарного солнца и с изображением символизирующих народ
 цветов подсолнечника (в увеличенном виде см. иллюстрацию **11.**)

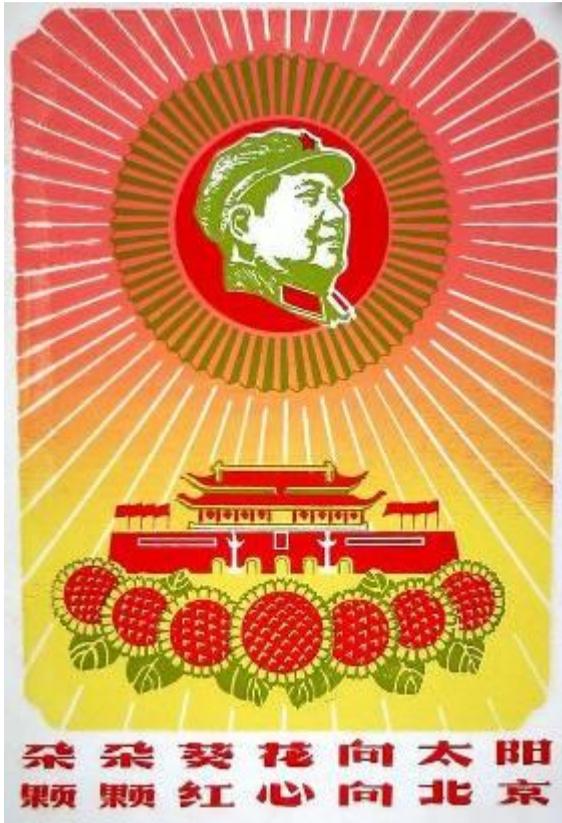

11. Плакат времен Культурной Революции (1966 – 1976) с
 изображением Мао Цзэдуна на фоне лучезарного солнца и с изображением
 символизирующих народ цветов подсолнечника (датирован 1968-ым годом;
 художник не указан).

Как мне объяснили коллеги (проф. Ольга Анатольевна Джумайло и Антон Александрович Маслаков из ЮФУ в Ростове-на-Дону в электронном ответе на мой вопрос от 19 марта 2018), подпись значит:

«[Горячо] От всего сердца желаем Председателю Мао Цзедуну долгих лет жизни’. Здесь иероглиф подсолнух не встречается, ‘долгих лет жизни’ (万寿无疆) – это устойчивое выражение, чем-то сходное с ‘многая лета’ и, судя по употреблению в названиях священных гор, дворцов и храмов, связанное с даосскими представлениями о долголетию и бессмертии. Тут стоит учесть, что подобное пожелание в Китае возможно как в отношении живых, так и в отношении уже умерших».

Изображения подсолнухов под портретом Мао, как видно, и для автора плаката, и для публики считаются очевидностью, и, скорее всего, подразумевают поздравляющих, т.е. народ. Зато в подписи на другом плакате тех же времён и той же поэтики слово со значением ‘подсолнух’ наличествует эксплицитно:

12. Еще один из плакатов времен Культурной Революции (1966 – 1976) с изображением Мао Цзэдуна на фоне лучезарного солнца и с изображением символизирующих народ цветов подсолнечника. (Ни дата, ни художник не указаны).

Выручаюсь продолжением письма Ольги Джумайло и Антона Маслакова (который, в свою очередь консультировался со своими китайскими коллегами):

«При переводе второго иероглифа действительно важно знать, что подсолнух может быть обозначен двумя способами –

葵花 и 向日葵. Иероглиф 葵 используется для обозначения растений с крупными цветами, и если переводить иероглифы дословно, то это в первом случае ‘цветок с крупными цветами’, а во втором ‘обращённый к солнцу крупный цветок’. Во втором случае ответ на вопрос коллеги утвердительный, это тоже ‘подсолнух’, и данное обстоятельство обыгрывается во втором тексте, а именно:

ПЕРЕВОД: ‘Цветы подсолнуха следуют за солнцем / обращены к солнцу, / (красные) Сердца следуют в Пекин / обращены к Пекину.’

При этом в первой строке для названия растения используется 葵花, но за ним даются оба иероглифа второго названия подсолнуха – именно как ‘подсолнуха’ в виде своеобразной реализованной метафоры 葵向太阳 (цветок, следующий за солнцем), где последние два иероглифа – древний иероглиф солнца, великой силы Ян (но это уже отдельная история, как и то, что сердца красные – это тоже использование старого иероглифа, который очень сгодился в новом контексте).

По поводу обоих изображений в целом комментарий китайского коллеги такой, цитирую с небольшой корректурой:

‘Мы сравниваем председателя Мао с солнцем. Подсолнухи – это китайский народ. Председатель Мао, как солнце, приносит китайцам свободу и свет, мы окружаем его, мы уважаем его, мы любим его, как солнце’».

Из этого следует, что китайский глаз видит то же, что и европейский – подсолнухи. Но языки, на которых смотрят и понимают, различны.

В ряде тех европейских языков, в которых название подсолнечника содержит ‘поворот, следование за солнцем’ (фр. tournesol или прежде heliotrope, итал. girasole, исп. girasol, хорв. suncokret, серб. сунцокрет), достаточна уже сама вербальная идентификация, и дополнительное пояснение не нужно.

В тех же языках, которые скопировали семантику латинского / греческого helianthus (‘солнечный цветок’) в формах типа нем. die Sonnenblume, англ. sunflower, чешский slunečnice, польск. słonecznik,

укр. соняшник, бел. сланечнік, даже болг. слънчоглед ('солнцесозерцатель') выражена только связь с солнцем, семантика же 'оборота, вращения (за солнцем)' привносится говорящими извне, из их знаний. В этом отношении русское «подсолнечник» с его «под-» от такого самообъяснения сильно отклоняется.

Еще сложнее дело с венгерским *napraforgó* (буквально 'вращающийся день') и с турецким *ayçiçeği* (буквально 'лунный цветок'), которые Семечки / *Sunflower seeds* Ай Вэйвэя переводят либо как *Napraforgómagok* (чаще сохраняя английское *Sunflower seeds*), либо как *Ay[çiçeği] Çekirdekleri*, т.е. 'Семечки (семена) лунного цветка' (хотя турецкий знает и синонимы «*günebakan, gündöndü*», отчетливее связывающие с семантикой 'güneş / солнце, день, свет' и 'вращением') и рассчитывают на знания о свойствах подсолнечника (особенно в случае плаката). Такова и роль дубликации китайской подписи – удвоения иероглифов, одного идентифицирующего, со значением '(подсолнечник) – крупные цветы', другого пояснительного, со значением 'цветы, следующие за солнцем'.

13. 景德镇 / Jingdezhen / Цзиндэчжэнь – отбор и разрисовка фарфоровых семечек [Kui Hua Zi] для инсталляции Ай Вэйвэя. Кадр из видео лондонской галереи Тэйт Модерн / Gallery Tate Modern, London.

14. *Портрет Ай Вэйвэя* (21 января 2017 [похоже, что к его 60-летию]; художница – Red Hong Yi / Ред Хонг Йи / Ред – ее распространенный псевдоним, а настоящее имя пишут также и как Hun I) (Shanghai, China / Шанхай, Китай). Выполнен из 20000 естественных семечек подсолнуха. (См. сайт от 27 января 2017: <https://mymodernmet.com/ai-weiwei-portrait-red-hong-yi/> и сайт от 1 февраля 2017 на русском: [cvhttps://novosti-n.org/ukraine/read/150557.html](https://novosti-n.org/ukraine/read/150557.html))

Что касается семечек, то, если знать, что из них воспроизведен не только вошедший в закон фотопортрет широко раскрывающего руками глаза на мир Ай Вэйвэя (2012 года), но и сам Ай Вэйвэй как автор знаменитой лондонской инсталляции *Kui Hua Zi / Sunflower Seeds / Семена подсолнечника*, получают семечки третьей степени: тут они не столько семечки, сколько изображения фарфоровых семечек Ай Вэйвэя, которые в свою очередь контр-символизировали китайский народ и его традицию и труд. Настоящие семечки, конечно, не пропали бесследно – их ‘настоящность’ можно читать как выражение благодарности своему художнику. Семиотический круг

замыкается – семечки становятся носителями и культуры «Ай Вэйвэй», и заодно той семантики, которую им сообщил сам портретированный Ай Вэйвэй. А в пределе (но уже на уровне жанра портрет) унифицирующая, обезличивающая идея вождя оборачивается индивидуализирующей идеей художника.

В заключение никак не могу обойтись без подсказанного мне эпизода из болгарской семантической истории подсолнуха (в письме от проф. Шуменского Университета Дечки Чавдаровой от 21 марта 2018).

См. заметку от 27 ноября 2017: Росица Бинева (уредник „Занаяти” в ЕМО „Етър”); При подготовката на материала е използван архивът на Петко Китипов (Държавен архив – Стара Загора, фонд 1441, а.е. 73). (Заглавието е на редакцията): *Защо старите българи наричали слънчогледа „вампирското плашило”* (на сайте: <http://www.desant.net/show-news/42558>). Цитирую указанную заметку почти целиком (в квадратных скобках перевод на русский мой – J.F.):

«В България слънчогледът е пренесен след Освобождението от Русия, но отглеждането му като земеделска култура започва едва след 1918 г.»

[В Болгарии подсолнечник появился после Освобождения из России, но как сельскохозяйственную культуру его стали выращивать лишь после 1918 года.]

«В своите проучвания Петко Китипов – изследовател на занаята шарланджийство, пише: „Спомням си как едва към 1925 година обработването на слънчоглед се разпространяваше в софийските села и шопите с удовлетворение разбираха, че „вампирското плашило” (слънчоглед – б.а.) давало и „благина”... В началото на ХХ век по дворовете отглеждат по едно-две стъбла слънчоглед и есенно време, когато узрее питата го поставят на къщната врата, за да пази дома от вампири.»

[В своих разысканиях Петко Китипов, краевед, исследователь истории выжимки шарлана [растительного масла, в основном из грецких орехов – J.F.], пишет: «Я

помню, как в 1925 году освоение подсолнечника только что прививалось в подсофийских селах, и как шопы [коренные жители окрестностей Софии – *J.F.*] с одобрением начинали понимать, что «вампирское пугало / чучело» (подсолнечник – прим. автора) дарило им «Благо» ... В начале XX века на огородах выращивали по одному-два стебля подсолнечника, а осенью, когда шапки созревали, они ставили их у домашнего входа, чтобы защитить дом от вампиров.]

«Китипов разказва, че когато нощем вампирът дойде, за да влезе в къщата, вижда питата и започва да брои зърната в нея, обърква се, пак започва и така докато пропеят петлите и той трябва да изчезне.»

[Китипов рассказывает, что когда ночью появляется вампир и стремится проникнуть в дом, то увидев шапку [подсолнуха – *J.F.*] принимается сосчитать в ней семечки, сбивается, опять начинает считать, опять сбивается, и так до тех пор, пока не пропоют петухи, а он сам вынужден исчезнуть.]

15. Слънчогледова пита в сушавата 2012 (България) / Шанка подсолнуха в засуха 2012 года (България) (фото отсюда: <https://fermer.bg/слънчогледова-пита-снимка26083s2.html>)

16. Селски домашен хляб (България) / Деревенский домашний хлеб (Болгария) или иначе Пита – Кръгъл плосък домашен хляб / Круглая плоская буханка домашнего хлеба (фото 11 ноября 2013; взято отсюда: http://zanaeblogcook.blogspot.com/2013/11/blog-post_5930.html)

То, что подсолнух ставится в позицию отпугивающего вампиров оберега («вампироското плашило»), скажем, естественно. Устойчиво связанный своим названием «слънчоглед» (воспринимаемым как отражение его исконной природы) с солнцем / светом / днем он и не может концептуализироваться иначе. Но связь с петухами выдает и еще нечто: заметную в турецком («güneş, günebakan, gündöndü»), или венгерском («napraforgó») вариантах связь с ‘(рас)светом’ и ‘днем’.

Зато привлекает внимание название цветка и зрелой семенной головки питой, т.е. хлебной буханкой. Чем оно мотивировано – не ясно. Восходящее к греческому «πῖττα / ‘хлеб, пирог’» слово «пита» болгары склонны (и не безосновательно) роднить с «питати (рус. питать, питание)», что понятно по отношению к хлебу, однако перенос на подсолнух мотивировался, вероятнее всего, как-то иначе, поскольку к тому времени (судя по записям Китипова – 1925 году) подсолнечник еще не вошел в пищевой обиход. Приходится остановиться на самом факте такой концептуализации и считать ее результатом внешнего визуального (иконического) сходства. Тем правдоподобнее, что и без подсолнуха народ уподоблял свои хлебные выпечки (особенно праздничные) разным символическим фигурам, в том числе и солнцу.

Самое же интересное наблюдается в другом отношении. Хотя русские называют головки подсолнечника «шапкой», а поляки «шляпой» (польск. «kapelusz»), то их шапочки / шляпы имитируют цветущие (а не отцветшие созревшие) подсолнухи, а «лепестки» создают тень – хранят от солнца, и как раз мешают смотреть на солнце.

У болгар лепестки, даже у «зрелых» подсолнухов тоже воспроизводятся, однако с другой функцией – однозначнее связать данную форму с подсолнечником. Таковы, в частности, питы-хлебцы на иллюстрациях 17 и 18.

16. *Питка «Слънчоглед»* (България) / *Хлебная вытечка в форме подсолнечника* [буквально: *Буханка «Подсолнечник»*] (България) (фото 15 января 2011; взято отсюда: http://passionscooking.blogspot.com/2011/01/blog-post_15.html)

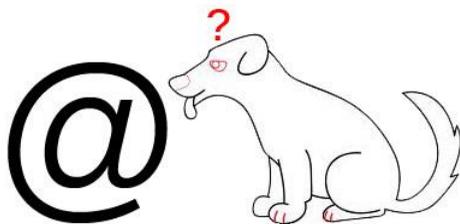

17. *Слънчегледова пита* / *Празнична питка* (България) / *Праздничная хлебная вытечка в виде подсолнуха или солнца* (България). Автор данной формы и рецептов – Ралица Маринова – её названия варьирует по-разному: 5 сентября 2014 это *Пита «Слънчоглед»* / *Подсолнечник*, а 16 сентября 2014

такая же уже *Пита Слънце / Солнце* (см. сайт: http://ralicamarinova.blogspot.com/2014/09/blog-post_22.html)

Здесь хорошо видно механизм концептуализации. Быв метафорой шапки подсолнуха пита (хлебная буханка) настолько прочно срослась с подсолнухом, что потеряла свою прежнюю связь с первоисточником (хлебной буханкой) и стала едва ли не катахрезой (ср. иллюстрацию 19), и, более того, сама оказалась в состоянии концептуализировать свой давний источник – хлебную выпечку. Это, собственно, такой же семиотический ход, который мы наблюдали в случае портрета Ай Вэйвэя из настоящих подсолнуховых семечек художницы Red Hong Yi / Ред Хонг Йи (см. иллюстрацию 14.)

С той оговоркой, что если портрет, созданный Ред Хонг Йи, рассчитан на опознавание и знания об истории портретируемого лица и его фарфоровых семечек (т.е., так называемого контекста прежнего их пребывания и прежней их семантизации), то болгарские хлебцы-питы в виде питы-подсолнуха полагается видеть на болгарском языке, иначе так и останутся интересным, но холодным кулинарным артефактом (мало ли в какой форме можно испечь хлеб или пирог). Тут следует учитывать еще и то, что традиционное кулинарное искусство особой произвольностью не отличалось – отбор продуктов, рецептура, порядок приготовления, набор яств, их форма и их символический декор, как правило, довольно строго регламентировались, требовалось сообразовываться с приуроченностью определенному торжеству или празднику (см., в частности, сайт <http://videlei.com/articles/details/vazhni-neshta-zabadni-vecher-trapeza-poveriq-rituali-malki-tayni-s-golemi-vazmozhnosti-za-zashtita/311>, где подробно излагаются правила поведения и подготовки трапезы в Бъдни вечер / Рождественский Сочельник, а узор питы, как и полагается, сильно христианизирован). С чем коррелируют питы на иллюстрациях 17. и 18, узнать не получилось, – вероятнее всего, это лишь предложения-образцы на выбор в соответствии с потребностями посетителей интернета).

Откуда взялась эта «собака»?

19. Откуда взялась эта «собака»? Шуточная иллюстрация к *Собачьим стихам* Саши Богданова, написанным 31 декабря 2005, в канун 2006- года, т.е., года собаки (рисунок взят отсюда: <https://www.stihi.ru/2015/02/10/389>; автор рисунка не назван).

Более отчетливо катахрезу видно там (собенно на рекламных вывесках), где стандартный графический электронный знак «@» подменяется реализацией его названия, т.е. изображением самого животного – собаки. Конечно, это срабатывает только в пределах определенного языка (тут – русского); там, где знак «@» называют иначе, вместо собаки рисуют своё, например, маргышку, улитку, червяка или, скажем, слоновый хобот. Подробнее и на разноязычном материале я пишу об этом в статьях: @: Собака – Обезьяна – Червяк – Улитка – Гермес. [опубликовано в электронном журнале Педагогической Академии в Банауле: *Культура и текст*, 2014, 1 (16), с. 6-53; см. сайт: <http://WWW.ct.uni-altai.ru>] и *Пакет открыток с собакой – обезьяной и – червяком (Выбранные места)*. [В сборнике:] *Esemény és költészet. Az irodalomértés kortárs horizontjai a magyar és a nemzetközi tudományosságban. Tanulmányok Kovács Árpád hetvendik születésnapjára*. Pannon Egeyetem, Modern Filológiai és Társadalomtudományi Kar, Veszprém 2014, pp. 425-443.